

6. Rossmo, D. K. (1996). U.S. Patent № 5,781,704. Washington, DC: U.S. Patent and Trademark Office.

7. Tong, S., Bryant, R. P., Horvath, M. A. H. Understanding Criminal Investigation Atrium: Wiley-Blackwell, 2009. – 295 p.

УДК 343.98

НАЗНАЧЕНИЕ, ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ И УРОВНИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (КХП)

© А.И. Баянов

Сибирский федеральный университет

Трудно найти в криминалистической науке понятие, которое со времени его появления в понятийном аппарате науки рассматривалось как в качестве достижения научной мысли, так и подвергалось критике до полного отрицания. Возникновение КХП было связано со становлением системно-структурного и деятельностного подходов к формированию теории криминалистики, разработке на основании теории прикладных, практически – ориентированных криминалистических методов, направленных на раскрытие преступлений. Поэтому появление КХП следует рассматривать не как субъективное желание отдельных исследователей, а как объективную потребность. Наиболее остро в КХП нуждалась методика расследования преступлений, исследующая структуру процесса расследования и разрабатывающая общие (стратегические) и частные (тактические) направления в деятельности органов дознания и следствия. Становление понятия КХП в теоретическом отношении, определение его назначения, структуры и содержания сделали возможным проведение целого ряда эмпирических исследований, результаты которых оформлялись в виде криминалистических характеристик отдельных видов и групп преступлений. Одной из самых первых и наиболее детальных КХП стала характеристика убийств, совершенных в условиях неочевидности, разработанная Л.Г. Видоновым. Данные КХП Л.Г. Видонов увязывал в систему типовых версий, в которых объяснялись отдельные параметры возможных преступников. Таким образом КХП была ориентирована на установление личности преступника, что свидетельствовало о ее направленности на раскрытие преступления. В юридической литературе стали появляться публикации практических работников, свидетельствовавшие об эффективности КХП для раскрытия и расследования преступлений [5, с. 7; 8, с. 83-85]. Однако число таких публикаций было небольшим, а в дальнейшем они прекратились. Несмотря на издержки, которые

возникали при использовании данных КХП, ученые наращивали исследования, касающиеся как теоретических, так и прикладных аспектов изучаемого явления. Практически нельзя встретить ни одной диссертационной или монографической работы в области методики расследования преступлений, в которых бы не изучалась криминалистическая характеристика преступления. На волне научного оптимизма отдельные сигналы о некоторых возникающих проблемах, связанных с использованием КХП в практике расследования преступлений, либо не замечались, либо объяснялись недостаточным уровнем ее теоретического развития. На устранение имеющихся пробелов вовлекались новые силы, расширялся объем, структура и назначение КХП. Однако фундаментальные и частные исследования теоретических проблем КХП не приводили к видимым изменениям в области ее практического использования. Среди ученых (вслед за практическими работниками) стали появляться скептические настроения, которые привели к тому, что концепция формирования КХП и ее прикладные варианты в виде КХП отдельных видов и групп преступлений стали подвергаться не только критике, но и впоследствии полностью отвергаться.

Первые серьезные критические замечания были высказаны Р.С. Белкиным, И.Е. Быховским, А.В. Дуловым в совместной статье «Модное увлечение или новое слово в науке». Подводя итог достигнутым результатам, ученые – криминалисты писали: «Содержание КХП толкуется произвольно, представление о ее практической значимости явно гипертрофируется; на глазах она превращается в некую панацею для решения всех проблем криминалистической методики» [1, с. 56]. Далее они указывали на то, «что многочисленные описания криминалистической характеристики приобретают все новые и новые составляющие при отсутствии в большинстве случаев связей между ними и даже самой доказанности их существовании практической значимости» [1, с. 57].

Одновременно на недостатки научных и практических разработок КХП обращал внимание В.Я. Колдин. Он указывал на необходимость четкого определения теоретического содержания и методологических функций КХП, без которых она теряет какой-либо теоретический и практический смысл [7, с. 63–65]. Несмотря на критические замечания видных ученых – криминалистов, в научных исследованиях, посвященных КХП, серьезных изменений не происходило. Спустя некоторое время концепция формирования КХП на примере результатов исследования, проведенного Л.Г. Видоным, была подвергнута детальной критике со стороны А.М. Ларина. Несмотря на острый и порой неэтичный характер критики, отдельные замечания, высказанные А.М. Лариным, касающиеся концепции построения КХП, основанные на выявлении статистическо-вероятных связей между отдельными элементами «неочевидных» убийств, на наш взгляд, не лишены оснований. А.М.

Ларин справедливо обращал внимание на следующие, вызывающие озабоченность, обстоятельства: во-первых, при выявлении статистических связей между отдельными элементами преступных событий «чрезвычайно важно определить репрезентативную совокупность исследуемых преступлений и выбрать правильно временной период, в течение которого они совершались»; во-вторых, можно ли считать допустимым непользование полученными результатами в практической деятельности на примере одного региона, при расследовании аналогичных преступлений в других регионах страны без учета многообразия социальных, культурных, экономических, национальных и т.п. факторов; в-третьих, установленные статистические связи между отдельными элементами вида, группы преступлений могут не проявляться в отдельно взятых преступлениях [13, с. 116-127].

Спустя четыре года, после выхода в свет работы А.М. Ларина, Р.С. Белкин призвал вообще отказаться от использования понятия КХП, поскольку оно, по его мнению, не оправдало надежд ученых и практиков, и превратилось в иллюзию, в криминалистический фантом [2, с. 11-12]. Крайняя и резкая позиция Р.С. Белкина скорее всего является результатом анализа того состояния, в котором находилась КХП, а также существовавших в тот период времени подходов и направлений в научных исследованиях криминалистических закономерностей преступных деяний. Следует отметить, что точка зрения Р.С. Белкина не разделялась всем научным сообществом. Понятие КХП продолжало широко использоваться и используется как в научной, так и в учебной литературе последних лет [3, 10, 11, 12]. К сожалению, основные недостатки в формулировании концепции КХП, отмеченные в прошлые годы, остаются без существенного разрешения. На это обстоятельство еще раз обратил внимание В.Я. Колдин: «обобщая систему опубликованных в развитие этой концепции работ, следует констатировать, что в настоящее время нет оснований говорить о наличии целостной, непротиворечивой и научно обоснованной концепции, которая могла бы эффективно использоваться в методологии криминалистики, практической деятельности и подготовке специалистов. Об этом свидетельствуют ее существенные недостатки общенаучного, системного и функционального порядков» [11, с. 39].

При разрешении теоретических и практических проблем КХП прежде всего необходимо определить ее функциональное назначение, область практического применения, а при построении научной концепции – выделить основные уровни криминалистического познания (анализа) преступных деяний (уровни КХП). Функциональное назначение КХП со времени начала ее использования в системе криминалистического знания рассматривалось достаточно широко, начиная от построения и оптимизации методики расследования, планирования расследования, организации и проведения следственных действий до построения

высоковероятных версий [6, с. 15]. Постепенно преобладающей становится точка зрения, рассматривающая функциональное назначение КХП в качестве информационной основы (теоретического основания) для построения наиболее вероятных (типичных) версий по расследуемому уголовному делу [9, с. 52, 350]. Такой подход нам представляется правильным и соответствующим месту КХП в системе научного знания и практической деятельности.

Что касается сферы (области) применения КХП в системе правоохранительной деятельности, то следует заметить, что она также рассматривается достаточно широко и включает в себя «предупреждение, выявление, раскрытие, расследование и даже судебное исследование». Такой подход, наряду с неоднозначностью функционального назначения, приводит к перенасыщению КХП массой данных, усложняет ее структуру и размывает содержание. КХП становится «нетехнологичной», то есть трудно воспринимаемой и понимаемой особенно для практических работников, что приводит к затруднениям в ее применении. Мы присоединяемся к позиции ученых, которые ограничивают сферу практического применения КХП только раскрытием преступления (точнее, события, имеющего признаки преступления). Раскрытие является начальным этапом процесса предварительного расследования в «неочевидных» ситуациях, которые характеризуются отсутствием данных не только о лице, причастном к наступлению преступных последствий, но и о сущности произошедшего события. Важность задачи по раскрытию расследуемого события вытекает из целого ряда положений УПК РФ. Так, часть 2 статьи 21 УПК РФ обязывает прокурора, следователя, орган дознания, дознавателя в случае обнаружения признаков преступления принимать предусмотренные кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. В случаях отсутствия события преступления возбужденное уголовное дело подлежит прекращению (п. 1, ч. 1 ст. 24 УПК РФ), а при неустановлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, предварительное следствие приостанавливается (п. 1, ч. 1 ст. 208 УПК РФ). При этом, в соответствии с частью 5 ст. 208 УПК РФ, должны приниматься меры по розыску либо установлению лица, совершившего преступление. Неочевидные ситуации в начальный период расследования характеризуется дефицитом информации, на основе которой могут быть построены следственные версии, объясняющие сущность расследуемого события и указывающие на личность возможного преступника. Существующий дефицит информации, необходимой для построения следственных версий, восполняется за счет привлечения данных, содержащихся в КХП, которые аналогичны расследуемому событию. При этом указанные данные имеют определяющее значение при построении типичных следственных версий. На данную особенность при построении типичных

следственных версий справедливо указывается в юридической литературе [4, с. 140-141]. Что касается «очевидных» ситуаций, в которых совокупность фактических данных на первоначальном этапе расследования дает основание выдвигать обоснованные следственные версии, указывающие на причастность к совершению преступления конкретных людей и объяснять характер конкретного расследуемого события, то их построение не требует привлечения данных КХП. Очевидные ситуации имеют фактическое основание для расследования и не требуют раскрытия характера события и установления личности возможного преступника.

Разработка концептуальных основ КХП требует не только учета ее назначения и области применения в правоохранительной деятельности, но и выделения различных уровней в криминалистическом познании преступных деяний. Выделение уровней КХП предполагает постановку научных и практических задач, использование соответствующих поставленным задачам методов исследования и разработку рекомендаций, направленных на применение полученных знаний в научной и практической деятельности. Проведение научных исследований без четкого выделения предмета (уровня КХП), как показывают отдельные научные разработки, приводит к путанице; отсутствие конкретики в полученных результатах ведет к дискредитации самой идеи. В системе криминалистического знания, имеющего своим предметом преступное деяние, прежде всего необходимо выделить два направления: научное и практическое. На необходимость разграничения указанных направлений обращает внимание В.Я. Колдин, когда говорит о разделении методологии теоретического и практического познаний [11, с. 39]. Научное направление в познании криминалистической сущности преступного деяния состоит из трех уровней: методологического, теоретического и методического (технологического). Каждый из указанных уровней создается для решения строго определенных, присущих только ему задач и соответственно этим задачам имеет назначение, структуру и содержание.

Методологический уровень КХП предполагает определение общих подходов (в виде установок) для проведения научных изысканий при исследовании как отдельных преступных событий, так и их совокупностей, а также устанавливает общие правила при использовании полученных знаний в практической деятельности. На методическом уровне определяются условия, назначение, область применения КХП, устанавливаются методы исследования преступных деяний. Общее направление методологического подхода при формировании КХП, как нам представляется, должно быть направлено на формирование идеологии и создание методики преодоления дефицита информации о расследуемом событии, характерного для начального периода расследования преступлений в условиях «неочевидных» ситуаций.

На базе методического формируются теоретически и методический уровни КХП. Теоретический уровень КХП должен быть представлен в виде системно-структурного описания криминалистической сущности преступного события, относительно к отдельным его видам и группам. Он может рассматриваться в качестве теоретической криминалистической модели преступного события. В ее структуру включаются не только основные элементы (личность преступника, потерпевшего, способ, время, место, обстановка и т.д.), но прежде всего установленные закономерные, имеющие высокий уровень детерминации связи, подтвержденные статистическими данными (например, способ совершения → личность преступника; личность потерпевшего → личность преступника; место совершения преступления → личность преступника и т.п.). Кроме элементов события преступления в структуру теоретической криминалистической модели обязательно должны включаться последствия события в виде его следов (материальных и идеальных), так как любой процесс расследования начинается при условии обнаружения последствий события, имеющего признаки преступления. Благодаря установленным и систематизированным в теоретической криминалистической модели закономерным связям, появляется возможность выдвигать типовые (высоковероятные) предположения о сущности произошедшего события и лице, причастном к наступлению преступных последствий (например: следы на трупе человека → способ убийства → типичные характеристики убийцы и т.п.).

Теоретический уровень КХП является необходимой частью криминалистического знания о преступном деянии и служит основанием для разработки методического уровня КХП, непосредственно обеспечивающего построение следственных версий в процессе расследования уголовного дела. Методический уровень представляют типовые криминалистические характеристики преступления. Использование теоретического уровня КХП в процессе расследования преступлений возможно, но неэффективно по причине высокой степени абстрагирования.

Методический уровень КХП, основываясь на криминалистической теории преступления, конкретизирует ее положения применительно к отдельным видам и группам преступлений. Объединение преступлений по видам и группам происходит по различным основаниям: характер наступивших последствий, вид объекта преступного посягательства, способ, место совершения преступления и т.п. При этом, чем меньше по объему преступлений образующая группа, тем более эффективно будут использоваться данные КХП. Структура типовой КХП с учетом ее назначения должна включать такие элементы преступлений, которые имеют высокий уровень связей с характеристиками личности возможного преступника, и служить основанием для построения высоковероятных версий, касающихся сущности произошедшего события. Иные обстоятельства преступления, которые не

имеют таких связей, включать в состав типовой КХП нет необходимости. Они не имеют практического значения и неоправданно перегружают ее конструкцию.

Практическое направление в познании преступного события представлено индивидуальной КХП. Существование индивидуальной КХП оспаривается рядом криминалистов, и часто ее рассматривают в качестве информационной модели расследуемого события [3, с.47]. Такой подход представляется непродуктивным. Индивидуальная КХП формируется на основе расследованного преступления, обстоятельства которого не носят массовый характер, имеют исключительные признаки, не совпадающие с групповыми. Что касается иных преступлений, имеющих только типовые характеристики, то для таких преступлений формирование индивидуальной КХП теряет смысл. Следственная практика знает множество примеров, когда при раскрытии некоторых преступлений не работали типовые рекомендации. И только настойчивость оперативных служб, стечение случайных обстоятельств и ошибки, допущенные преступником, позволяли раскрывать преступления, которые не укладывались в общие типовые схемы. В отечественной следственной практике имеются и иные примеры, когда многолетняя работа не приводила к положительному результату и расследуемые события, имеющие признаки преступления, оставались нераскрытыми. Достаточно указать на дело о гибели группы Дятлова в Свердловской области.

Поскольку такого рода события происходят и будут происходить, то нельзя не обращать на них внимания. Наоборот, внимательное изучение подобных, но раскрытых преступлений, исследование логики действий преступника и особенностей следовой картины следует рассматривать важной задачей криминалистики. Поэтому создание банка данных подобных преступлений и выделение их индивидуальных КХП необходимо, так как со временем происходит постепенный переход индивидуальных по характеру преступлений в массовое явление.

В заключение следует обратить внимание на основные выводы:

- 1) при формировании КХП необходимо исходить из проблемных вопросов следственной практики и прежде всего из наличия дефицита необходимой информации, характерной для «неочевидных» ситуаций;
- 2) КХП необходимо рассматривать в качестве структурного элемента процесса построения следственных версий;
- 3) назначение КХП заключается в информационном обеспечении процесса раскрытия преступлений и только для построения высоко вероятностных версий;
- 4) область использования КХП следует ограничить раскрытием преступлений (точнее событий, имеющих признаки преступлений);

5) при формировании КХП необходимо учитывать отдельные ее уровни. Их смешение приводит к размыванию структуры и содержания КХП и потере практического значения.

Список использованных источников:

1. Белкин, Р. С. Модное увлечение или новое слово в науке (Еще раз о криминалистической характеристике применения) / Р. С. Белкин, И. Е. Быховский, А. В. Дулов // Социалистическая законность. – 1987. – №9. – С. 56-58.

2. Белкин, Р. С. Понятие, ставшее «криминалистическим пережитком» / Р. С. Белкин // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. – Тула: ТГУ. – 2000. – С. 3-12.

3. Бессонов, А. А. Основы криминалистического учения об исследовании криминалистической характеристики применения: монография / А.А. Бессонов. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 256 с.

4. Грибунов, О. П. Особенности версионной работы по делам о преступлениях против собственности, совершаемых на транспорте / О. П. Грибунов. // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – №4. – С. 135-142.

5. Гусев, С. И. О возрастающем значении науки и техники в работе следственного аппарата по раскрытию и расследованию преступлений / С. И. Гусев // Следственная практика. – 1979. – Вып.121. – С. 3-14.

6. Драпкин, Л. Я. Криминалистика: учебник /Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин. – Москва: Проспект, 2013. – 768 с.

7. Ермалович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В.Ф. Ермалович. – Минск: Амалфея, 2001. – 304 с.

8. Комаров, В. И. Из опыта организации работы прокуратуры АССР, краев и областей РСФСР по применению научно-технических рекомендаций против личности / В. И. Комаров, Ф. В. Побединский // Следственная практика. –1983. – Вып.138. – С. 79-103.

9. Колдин, В. Я. Криминалистические знания о преступной деятельности: функция моделирования / В. Я. Колдин // Советское государство и право. – 1987. – №2. – С. 63-69.

10. Криминалистика. В 5 т. Том 1. Методика расследования преступлений: Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Н. П. Яблоков. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 205 с.

11. Криминалистика. В 5 т. Том 2. Методика расследования преступлений: Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / В. Я Колдин, С. А. Смирнова, О. А. Крестовников. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 167 с.

12. Криминалистика. В 5 т. Том 5. Методика расследования преступлений: Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / И. В. Александров, Н. П. Яблоков, А. А. Беляков, В. Н. Карагодин и др.; под общ. ред. И. В. Александрова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 242 с.

13. Ларин, А. М. Криминалистика и паракриминалистика: научно-практическое и учебное пособие / А. М. Ларин. – Москва: БЕК, 1999. – 192 с.

УДК 343.148

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОЛИГРАФОЛОГА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

© Н.М. Букаев

Оренбургский институт (филиал) университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

© Н.Ю. Волосова

Оренбургский государственный университет

24 декабря 2010 года депутатами Государственной Думы СФ РФ был внесен проект Федерального закона № 478780-5 «О применении полиграфа». Данный законопроект был направлен на внедрение опросов с применением полиграфа в деятельность органов государственной власти различного уровня, а также организаций различных форм собственности. Однако закон так и не был принят.

Несмотря на то, что законодательных норм, предусматривающих использование полиграфа нет, он уже продолжительное время используется в правоприменительной практике при расследовании уголовных дел. Знания специалиста полиграфолога востребованы в работе Министерства внутренних дел, Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности и др. правоохранительных органах. Свою эффективность полиграф показал при отработке версий совершения преступления.

Говоря о возможности признания информации, полученной с использованием полиграфа, в качестве доказательства мы неизбежно сталкиваемся с оценкой такого доказательства как допустимого: полученного в соответствии с действующим законодательством, надлежащим лицом, в надлежащем порядке, из надлежащего источника.

Для определения возможности использования знаний полиграфолога в уголовном судопроизводстве следует разобраться с такими вопросами, что из себя представляют профессиональные знания полиграфолога и в какой области, а также можно ли рассматривать проведенное им исследование в качестве такого доказательства как экспертиза в уголовном процессе.